

CZU: 341.1

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК

Александру СОСНА,

доктор права, преподаватель юридического факультета Молдавского государственного университета

Ремус МОРОЗ,

Doctor honoris causa, прокурор Хынчешского района

Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия (Конвенция о защите прав человека и основных свобод).

Эта статья была подготовлена Институтом демократии (Молдова). Данная статья финансируется Европейским Союзом в рамках EIDHR. Мнения, выраженные в статье, не обязательно отражают точку зрения Европейского Союза.

Ключевые слова: НПО, право на свободный доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, исковое заявление, апелляционная жалоба, кассационная жалоба, Европейский суд по правам человека, Молдова, пытки, Институт демократии.

THE RIGHT TO A FAIR TRIAL WITHIN A REASONABLE TIME

In the determination of his civil rights and obligations or of any criminal charge against him, everyone is entitled to a fair and public hearing within a reasonable time by an independent and impartial tribunal established by law. Judgment shall be pronounced publicly but the press and public may be excluded from all or part of the trial in the interests of morals, public order or national security in a democratic society, where the interests of juveniles or the protection of the private life of the parties so require, or to the extent strictly necessary in the opinion of the court in special circumstances where publicity would prejudice the interests of justice (Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms).

This article was prepared by the Institute for Democracy (Moldova). This article is funded by the European Union (European Instrument for Democracy and Human Rights). Opinions expressed in the article do not necessarily represent those of the European Union.

Keywords: NGOs, Right to free access to justice, Right to a fair trial within a reasonable time, Appeal, Cassation, European Court of Human Rights, Moldova, Torture, Institute for Democracy.

DREPTUL LA UN PROCES ECHITABIL ÎNTR-UN TERMEN REZONABIL

Orice persoană are dreptul la judecarea în mod echitabil, în mod public și într-un termen rezonabil a cauzei sale, de către o instanță independentă și imparțială, instituită de lege, care va hotărî, fie asupra încălcării drepturilor și obligațiilor sale cu caracter civil, fie asupra temeiniciei oricărei acuzații în materie penală îndreptate împotriva sa. Hotărârea trebuie să fie pronunțată în mod public, dar accesul în sala de ședință poate fi interzis presei și publicului pe întreaga durată a procesului sau a unei părți a acestuia în interesul moralității, al ordinii publice ori a securității naționale într-o societate democratică, atunci când interesele minorilor sau protecția vieții private a părților la proces o impun, sau în măsura considerată absolut necesară de către instanță atunci când, în împrejurări speciale publicitatea ar fi de natură să aducă atingere intereselor justiției (Convenția Europeană pentru Apărarea Drepturilor Omului și a Libertăților Fundamentale)

Acest articol a fost pregătit de Institutul pentru Democrație (Moldova). Acest articol este finanțat de Uniunea Europeană în cadrul EIDHR. Părerile expuse în acest articol nu prezintă neapărat și părerea Uniunii Europene.

Cuvinte-cheie: ONG, dreptul la acces liber la justiție, dreptul la un proces echitabil într-un termen rezonabil, declarația de revendicare, recursul, recursul, Curtea Europeană a Drepturilor Omului, Moldova, torture, Institutul pentru Democrație.

Изложение основного материала. Право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок гарантировано ст. 6 Конвенции о защите прав человека

и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года.

Данная Конвенция и Протоколы к ней были ратифицированы постановлением Парламента РМ №

1298-XIII от 24.07.1997 года. [1]

В пункте 1 ст. 6 Конвенции от 4 ноября 1950 года указано: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъяв-

лении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия».

В пункте 2 ст. 6 Конвенции указано: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком».

Согласно части 3 ст. 6 Конвенции каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

г) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

В Республике Молдова довольно часто нарушалось право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, и Европейский Суд по правам человека взыскал с Республики Молдова моральный и материальный ущерб, причиненный нарушением этого права.

Для того, чтобы исключить обращения в Европейский Суд по правам человека с жалобами на нарушение

права на судебное разбирательство в разумный срок Парламент РМ принял закон № 87 от 21.4.2011 года «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок». [2]

Данный закон вступил в силу 01.07.2011 года, и после этого Европейский Суд по правам человека перестал рассматривать жалобы против Республики Молдова на нарушение права на судебное разбирательство в разумный срок.

С этого времени Европейский Суд по правам человека стал рассматривать только жалобы на несправедливое судебное разбирательство, т.е. жалобы на нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Прежде чем подать такую жалобу в Европейский Суд по правам человека, заявитель должен исчерпать все средства правовой защиты, предусмотренные законами Республики Молдова.

Реализация права на справедливое судебное разбирательство возможна только в случае реализации права лица на свободный доступ к правосудию, которое гарантировано ст. 20 Конституции РМ

Если судебные инстанции незаконно откажут лицу в принятии и рассмотрении его искового заявления, очевидно, что право этого лица на справедливое судебное разбирательство будет нарушено.

Согласно ст. 20 Конституции РМ любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию. [3]

Право на свободный доступ к правосудию установлено также ст. 5 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова (далее – ГПК РМ) № 225-XV от 30.05.2003 года, согласно которой всякое заинтересованное лицо вправе в установленном законом порядке обратиться в судебную инстанцию за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Ни одному лицу не может быть отказано в судебной защите по мотивам отсутствия законодательства, несовершенства, противоречивости или неясности действующего законодательства.

Отказ одной из сторон от права обращения в суд путем предвари-

тельного заключения соглашения не имеет юридических последствий, за исключением случаев заключения в соответствии с законом арбитражного соглашения. [4]

Право на свободный доступ к правосудию установлено и ст. 39 Административного кодекса Республики Молдова (далее – АК РМ) № 116 от 19.07.2018 года, согласно которой судебный контроль за административной деятельностью гарантирует и не может быть ограничен.

Любое лицо, чье право нарушено органом публичной власти в смысле ст. 17 или неудовлетворением заявления в установленный законом срок, может обратиться в компетентную судебную инстанцию. [5]

Реализации права на свободный доступ к правосудию, а, следовательно, и реализации права на справедливое судебное разбирательство препятствуют, в частности, :

1. статьи 166-167 ГПК РМ,

2. статьи 161-63 Исполнительного кодекса Республики Молдова .

Согласно части (2) ст. 166 ГПК РМ исковое заявление должно содержать:

а) наименование судебной инстанции, в которую подается заявление;

б) имя или наименование истца, его место жительства или место нахождения, государственный идентификационный номер (IDNO) для юридических лиц и индивидуальный идентификационный номер (IDNP) для физических лиц; если истцом является юридическое лицо – его банковские реквизиты, имя представителя и его адрес в случае, когда заявление подается представителем; если истец проживает за рубежом, – адрес в Республике Молдова, по которому ему могут направляться все сообщения о процессе;

б¹) номер телефона и другие контактные данные истца-физического лица; номер телефона, адрес электронной почты, зарегистрированный в Интегрированной программе управления делами, и другие контактные данные истца-юридического лица;

с) имя или наименование ответчика, его место жительства или место нахождения;

с¹) номер телефона, факса, адрес электронной почты или другие контактные данные ответчика, если истец располагает такой информацией;

с²) фамилию, имя, адрес, номер телефона, адрес электронной почты, зарегистрированный в Интегрированной программе управления де-

лами, и другие контактные данные представителя истца;

d) в чем заключается нарушение или угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требование;

e) фактические и правовые обстоятельства, на которых истец основывает свое требование, и все доказательства, которыми располагает истец на момент подачи заявления;

e¹) перечень прилагаемых доказательств;

e²) перечень истребуемых доказательств;

e³) ходатайства об истребовании доказательств, назначении экспертизы, назначении/отводе эксперта, другие заявленные ходатайства;

f) требование истца к ответчику;

g) цену иска, если иск подлежит оценке;

h) сведения о соблюдении досудебного порядка разрешения спора, если таковой установлен законом для такого рода споров или предусмотрен договором сторон;

i) перечень прилагаемых к заявлению документов.

На наш взгляд, следует отменить пункты b¹), c¹) ст. 166 ГПК РМ, т.к. требования, чтобы истец указал в исковом заявлении свой телефон, факс и адрес электронной почты, а также телефон, факс и адрес электронной почты ответчика, являются явно излишними и способствуют нарушению права на свободный доступ к правосудию.

Нарушение права на свободный доступ к правосудию способствует часть (1) ст. 167 ГПК РМ № 225-XV от 30.05.2003 года, в соответствии с которой к исковому заявлению прилагаются:

a) копии исковых заявлений и письменных доказательств, удостоверенные стороной под собственную ответственность, по числу участвующих в деле ответчиков и третьих лиц, если они у них отсутствуют, и ряд копий для судебной инстанции. Копии сертифицируются стороной на соответствие оригиналу. Если письменные доказательства и исковое заявление составлены на иностранном языке, судебная инстанция распоряжается о представлении их в переводе в установленном законом порядке;

a¹) копия удостоверения личности истца—физического лица;

b) документы, подтверждающие уплату государственной пошлины;

c) документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свое требование, копии

этих документов для ответчиков и третьих лиц, если они у них отсутствуют;

d) документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка разрешения спора, если таковой установлен законом или предусмотрен договором сторон;

e) документ, удостоверяющий полномочия представителя.

f) копия ходатайства об истребовании доказательств;

g) копия ходатайства о назначении экспертизы;

h) копия ходатайства о назначении/отводе эксперта;

i) копии других заявленных ходатайств.

Пункт a¹) части (1) ст. 167 ГПК РМ требует, чтобы истец - физическое лицо приложил к исковому заявлению копию своего удостоверения личности.

На наш взгляд, пункт a¹) части (1) ст. 167 ГПК РМ следует отменить как явно излишний.

Праву на свободный доступ к правосудию препятствуют и ст. 161-162 ИК РМ.

Согласно части (1) ст. 161 Исполнительного кодекса Республики Молдова (далее – ИК РМ) № 443-XV от 24.12.2004 года (в редакции закона РМ № 143 от 02.07.2010 года) исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, или действия/ бездействие такового могут быть обжалованы сторонами и другими участниками исполнительного производства, а также третьими лицами, полагающими, что исполнительные акты или действия/бездействие судебного исполнителя нарушили их охраняемое законом право. Исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, не могут быть обжалованы, если с момента их составления прошло более 6 месяцев.[6]

Часть (1) ст. 161 ИК РМ явно нарушает право на свободный доступ к правосудию, запрещая обжалование исполнительных актов, составленных судебным исполнителем, если с момента их составления прошло более 6 месяцев.

Как правило, законами предусмотрено, что и действия (бездействия) физических и юридических лиц могут быть обжалованы в течение определенных сроков, которые начинают течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Часть (1) ст. 161 ИК РМ в нарушение ст. 20 Конституции РМ и ст. 5 ГПК РМ ограничивает 6-месячным

сроков право на обжалование исполнительных актов судебного исполнителя.

На наш взгляд, второе предложение части (1) ст.161 ИК РМ следует отменить как противоречащее ст. 20 Конституции РМ, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно части (1) ст. 162 ИК РМ исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, могут быть обжалованы участниками исполнительного производства в 15-дневный срок со дня совершения действия или отказа совершить определенные действия, если законом не предусмотрено иное. Третьи лица, не принимавшие участия в исполнительном производстве, могут обжаловать исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, в 15-дневный срок со дня, когда они узнали или должны были узнать о них.

Часть (1) ст. 162 ИК РМ противоречит части (7) ст. 67 ИК РМ, в соответствии с которой сроки обжалования исчисляются со дня, указанного в уведомлении о получении, в подтверждении о передаче документа или в протоколе о вручении его лицам, указанным в частях (2) и (3) настоящей статьи, или со дня сообщения акта в порядке, установленном в части (4) настоящей статьи.

Согласно части (2) ст. 162 ИК РМ лицо может восстановить срок обжалования в соответствии с положениями ГПК РМ. Срок обжалования не может быть восстановлен лицом, если со дня вынесения или отказа в вынесении решения по обжалуемому акту прошло более 6 месяцев.

На наш взгляд, второе предложение части (2) ст. 167 ИК РМ следует отменить как нарушающее право на свободный доступ к правосудию и право на справедливое судебное разбирательство.

Условия приемлемости жалобы, подаваемой в Европейский Суд по правам человека, установлены ст. 35 Конвенции, в которой указано: «Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со ст. 34, если она:

a) является анонимной; или

б) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.

Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со ст. 34, если сочтет ее несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалобы».

Анализируя доктрину и практику в области условий приемлемости, можно выделить следующие критерии:

1. Критерий *ratione materiae* означает, что обращение в Европейский Суд возможно только в случае нарушения того права, которое предусмотрено Конвенцией и определенными статьями протоколов к ней.

2. Критерий *ratione temporis* означает, что в Европейском Суде могут быть рассмотрены только те обращения, которые касаются обстоятельств, произошедших после того, как страна попала под юрисдикцию Европейского Суда.

3. Критерий *ratione loci* подразумевает нарушение права на территории, которая находится под юрисдикцией Европейского Суда.

4. Критерий *ratione personae* – жалоба может быть подана только тем лицом, непосредственно чье право было нарушено.

5. Критерий исчерпания внутренних средств защиты означает, что заявитель обязан исчерпать эффективные средства правовой защиты, существующие во внутреннем праве его государства.

6. Критерий шестимесячного срока предусматривает обращение в Европейский Суд не позднее 6 месяцев с момента принятия окончательного судебного решения.

7. Критерий обоснованности жалобы означает, что жалоба должна быть обоснованной, то есть именно на заявителя ложится бремя доказывания своего нарушенного права со стороны государства. [7, с. 21]

Все вышеперечисленные критерии нам представляется удачным классифицировать в категорию «позитивных». Но есть и негативные критерии – какой жалоба не должна быть, чтобы ее приняли к рассмотрению:

8. Жалоба не должна быть анонимной;

9. Жалоба не должна содержать оскорбительных высказываний;

10. Нельзя подавать жалобы по одному и тому же поводу одновременно в два (и более) международных органа, например, в Европейский Суд по правам человека и в Комитет по правам человека ООН.

Представляется необходимым рассмотреть каждый критерий подробнее.

Критерий *ratione materiae* предполагает, что жалоба, которая направлена в адрес Европейского Суда, касается именно тех прав, которые перечислены в Конвенции и протоколах к ней. Но для признания соблюдения этого требования недостаточно простого указания на нарушение той или иной статьи Конвенции. Практика Европейского Суда выработала определенные концепции в отношении каждого из прав, предусмотренных Конвенцией, поэтому нарушение права должно соотноситься с этой концепцией. Данный критерий тесно связан с понятием предметной компетенции Европейского Суда.

Критерий *ratione temporis* (обстоятельства времени) означает, что государство принимает на себя обязательство исполнять тот или иной международный договор только с момента его подписания и ратификации. Ввиду того, что международные договоры и, в частности, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., не имеют обратной силы, Европейский Суд по правам человека рассматривает в качестве субъектов подаваемых ему жалоб только тех лиц, которые пострадали от правонарушений государства-члена Совета Европы после подписания и ратификации им Конвенции. Для Республики Молдова такой точкой отсчета является 24 июля 1997 г., когда Конвенция была ратифицирована. Следовательно, совершенно бессмысленно обращаться в Европейский Суд, обжалуя события, которые произошли, например, в 1996 г., даже если они являются самым наглядным примером нарушения прав человека.

Понятие критерия *ratione loci* (обстоятельства места) напрямую связано с предыдущим критерием. Это обстоятельство означает, что факт нарушения права должен произойти на той территории, которая находится под юрисдикцией одного из государств, являющихся членами Совета Европы и, соответственно, подписавших и ратифицировавших Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Иными словами,

нарушение прав человека, например, нарушение свободы слова, должно произойти на территории Республики Молдова или любого другого государства-участника Совета Европы. Но обжаловать нарушение свободы слова, произошедшее, скажем, на территории Республики Беларусь, нельзя, так как это государство не является членом Совета Европы и юрисдикция органов Совета Европы на эту территорию не распространяется. Осуществление юрисдикции является необходимым условием признания договаривающегося государства ответственным за вмененные ему деяния, ставшие основанием для подачи жалобы на нарушение прав и свобод, закрепленных в Конвенции.

Гораздо более сложным является вопрос ответственности государства за действия его государственных органов, совершенные не на территории этого государства. По этому поводу практика Европейского Суда по правам человека признала, что действия, приведшие к нарушению прав человека, совершенные не на территории государства-участника, не исключают ответственности государства за нарушения. Это связано с тем, что Конвенция при определении ответственности государства использует принцип его юрисдикции, а действия официальных органов могут быть совершены и на территории другого государства.

Критерий *ratione personae* устанавливает правила в отношении того, кто именно и против кого может жаловаться в Европейский Суд по правам человека и кто может быть ответчиком. Данный критерий также предполагает, что индивидуальная жалоба должна быть подана субъектом, который наделен правом на обращение в Европейский Суд. В соответствии со ст. 34 Конвенции, Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой группы частных лиц или любой неправительственной организации. В контексте ст. 1 Конвенции право физических лиц на обращение в Европейский Суд с индивидуальной жалобой имеет обязательным условием то обстоятельство, что заявитель на момент совершения предполагаемого нарушения находился под юрисдикцией государства-ответчика. При этом в научной литературе отмечается, что право на обращение не обусловлено наличием у заявителя гражданства государства, на которое подается жалоба, а также не зависит от правоспособности и дееспособности физического лица [8, с.39].

Критерий исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты выступает в качестве обязательного условия при обращении в Европейский Суд по правам человека. Также он является одним из самых спорных и дискуссионных в юридической литературе. Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты закреплено в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года [9, с.38], в Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года [10, с.72], и в других документах универсального и регионального характера по правам человека, предусматривающих контрольный механизм с правом подачи индивидуальной жалобы.

Для того чтобы выяснить суть данного критерия, нужно совершить краткий экскурс в историю возникновения данного правила. Идея необходимости исчерпать местные средства защиты и впоследствии обратиться к международному правосудию прослеживается начиная, по крайней мере, с IX столетия и встречается в соглашениях между императором Лотаром I и Венецией в 840 года. [11, с.2] По мнению Д. Кукош, критерий исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты обязан своим происхождением дипломатической защите граждан за рубежом – в той сфере, где он впервые появился. Это правило прочно утвердилось и в дипломатической практике, и в международном праве. [12, р.22]

Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты подразумевает, что заявитель, права которого нарушены, должен сначала обратиться в суд своего государства за защитой своих прав. С нашей точки зрения, данный критерий является стимулом для лица, чьи права нарушены, получить полноценную защиту в своем государстве. И если механизм защиты нарушенных прав не оказался эффективным, только тогда обращаться в Европейский Суд. Презюмируется, что нарушение прав человека является некой оплошностью со стороны государства, поэтому государству предоставляется возможность исправить свою оплошность через вынесение судебного решения, на основе которого будут восстановлены нарушенные права. Этот критерий обо-

снован принципом, в соответствии с которым государство должно иметь возможность исправить предполагаемое нарушение прежде, чем дело будет рассматриваться в Европейском Суде. [13, с. 391]

Государство освобождается от ответственности перед международным органом за свои действия, пока у него есть возможность рассмотреть соответствующее дело в рамках собственной правовой системы. Важный аспект этого правила состоит в том, что система правовой защиты, действующая в рамках Конвенции, является субсидиарной по отношению к национальным системам защиты прав человека. [14, с.21]

В том случае, когда заявитель обратился к юридической помощи на национальном уровне, но в ней ему было отказано на основании того, что дело не увенчается успехом, мотив отказа обоснован и достаточен. [15, р.80]

Однако Европейский Суд может принять жалобу и при неисчерпании внутригосударственных средств защиты, если будет доказано, что обращение к ним является неэффективным. В связи с этим основным критерием, которым руководствуется Европейский Суд по правам человека, определяя, какие средства правовой защиты были исчерпаны внутри государства, является их эффективность.

Эффективность средства правовой защиты складывается из трех составляющих:

1. возможности заявителя по собственной инициативе возбудить процедуру рассмотрения нарушения прав человека;

2. возможности рассмотрения дела по существу;

3. возможности получить судебное решение с определением прав и обязанностей, а также правового статуса заявителя. [16, с.31]

Для того чтобы определить, были ли на практике предоставлены заявителю эффективные средства правовой защиты и, в исключительном случае, можно ли считать, что он их исчерпал, также следует принять во внимание продолжительность процесса и срок, который истек после наступления оспариваемых фактов. [17]. Национальные средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что, прибегнув к ним, заявитель может добиться реального исправления допущенных в отношении его нарушений. [18]

Библиография

1. Официальный монитор РМ № 54-59, 1997 г.
2. Официальный монитор РМ № 107-109 от 01.07.2011 г.
3. Официальный монитор РМ № 1 от 12.08.1994 г.
4. Официальный монитор РМ № 285-294 от 03.08.2018 г.
5. Официальный монитор РМ № 309-320 от 17.08.2018 г.
6. Официальный монитор РМ № 214-220 от 05.11.2010 г.
7. Сосна А. О некоторых проблемах защиты основных прав и свобод Европейским Судом по правам // Международное и частное право. 2009. № 2(47). С. 21.
8. Курдюков Д. Г. Право на индивидуальную жалобу по Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 39.
9. Кисеев Н. Конституционная юрисдикция в Республике Молдова: размышления и практические рекомендации // Reintegrarea Moldovei. Chișinău, 2005. С. 38.
10. Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. Действующее международное право. Москва, 1999. С. 72.
11. Самович Ю. В. Становление института защиты прав и свобод индивида в международном праве // Международное право и права человека. 2006. № 1. С. 2.
12. Cucuș D. The European Convention of Human Rights and the Exhaustion of local remedies under the European Court for the protection of Human Rights and fundamental freedoms // Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale. 2007. № 1-2(6). P. 22.
13. Ефименко О. С. Механизм судебной защиты прав человека // Научные труды Российской Академии юридических наук. Вып. 6. Т.2. Москва, 2006. С. 391
14. Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Москва, 2001. С. 21.
15. Luke Clements, Nuala Mole, Alan Simmons. Drepturile Europene ale omului: inaintarea unei cauze pe baza Convenției. București, 2005. P. 80.
16. Стецовский Ю. И. Европейский Суд по правам человека и адвокатура // Адвокат. 2006. № 4. С. 31.
17. Маковой П. Исследование: Свобода выражения и диффамация: буква закона и реальное положение дел. http://www.api.md/files/defaimare_rus.pdf
18. Ефименко О. С. Механизм судебной защиты прав человека // Научные труды Российской Академии юридических наук. Вып. 6. Т.2. Москва, 2006. С. 391.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Александру СОСНА,
доктор права, преподаватель
юридического факультета
Молдавского госуниверситета,
alexandru_sosna@mail.ru

Ремус МОРОЗ,
Doctor honoris causa, прокурор
Хынчешского района